

Некоторое время назад у Руань Юй начался период дифференциации русалки.

С тех пор он стал не только совершеннолетним в соответствии с законами Империи — восемнадцать лет, — но и достиг физической зрелости как русалка.

В конце дифференциации зрелые субсамцы или самки-русалки могли время от времени испытывать такие физиологические симптомы, как лихорадка, слабость, потеря сознания, выброс феромонов и т. п., сопровождаемые повышенным влечением к партнёру.

Кроме того, самым главным изменением было то, что хвост русалки постепенно разделялся на две человеческие ноги, пригодные для жизни на суше. Этот процесс длился несколько дней и сопровождался сильным дискомфортом. После завершения дифференциации русалка могла свободно менять облик: хвост или ноги.

Хотя это было нормальное физиологическое явление у русалок, оно всё же сопровождалось особым очарованием, влекущим оттенком чувственности. Поэтому сам факт, что взрослый мужчина-человек ухаживает за субсамцом-русалкой в период дифференциации... — Гу Сюхань считал это крайне неуместным.

И вдруг терминал снова издал сигнал.

Он проигнорировал сообщение, но маленькая русалка не сдавалась и отправила запрос на голосовую связь.

Гу Сюхань думал, что после года разлуки Руань Юй отдалится от него.

На пограничной планете связи почти не было: военная полоса связи использовалась только для приказов, а личные разговоры были строго запрещены. И всё же, вернувшись в столицу, он обнаружил, что этот избалованный маленький русал, который раньше не переносил и капли холода, стал ещё более тёплым и прилипчивым, словно хотел, чтобы Гу Сюхань компенсировал ему год отсутствия.

Гортань Гу Сюханя едва заметно дёрнулась. Он не стал ни разрывать соединение, ни принимать вызов, а просто сидел в темноте, неподвижный, с холодным лицом и ресницами, похожими на иней.

Медицинский робот должен был предоставить Руань Юй подходящее обезболивающее.

Он не собирался идти.

Звуковой сигнал терминала упорно не прекращался.

Наконец, в темноте раздался низкий и холодный голос:

— ... Что случилось?

У искусственного озера за главным поместьем Руань Юй лежал у воды, устало возился с водонепроницаемым терминалом и всё время раздражённо хлестал хвостом по воде.

Его невидимая духовная сеть могла покрывать всё поместье. Большинство людей в это время спали, и Руань Юй ощущал вокруг спокойные, растянутые духовные «массы» — в основном тёмно-фиолетовые или светло-фиолетовые, символизирующие глубокий и лёгкий сон. Лишь у немногих духовные тела находились в состоянии бодрствования.

С годами взросления сеть Руань Юй расширялась вместе с ростом его тела, а восприятие состояний духовных тел становилось всё тоньше и точнее.

[Помогите! Кто-нибудь, помогите!]

[Фу... эта тварь такая мерзкая...]

Поймав два эмоционально насыщенных ЭЭГ-сигнала глубокого сна, Руань Юй раздражённо затрепетал прозрачными ушными плавниками, словно пытаясь избавиться от навязчивого зуда.

Кому-то в поместье снился кошмар.

Это мешало.

Восприятие ЭЭГ-сигналов было одной из шести способностей русалок, столь же естественной, как слух для людей.

Эта способность, напоминающая чтение мыслей, имела ограничения: чем ниже генетический уровень и слабее ментальная энергия, тем легче «считать» мысли. И наоборот — чем выше уровень, тем сложнее.

Сейчас кошмар снился механику, ответственному за обслуживание машин в поместье. У него были посредственные гены уровня D и слабая ментальная энергия, поэтому его мозговые сигналы буквально «просачивались» наружу, словно кто-то громко говорил прямо в уши Руань Юй.

«...»

Руань Юй наклонил голову, слегка приоткрыл губы и послал в сторону сигнала короткую мелодию.

Его голос, мягкий, словно лунный свет, окутал чужие волны страха и тревоги и погасил их.

Кошмар рассеялся, и в поместье снова воцарилась тишина.

Час назад медицинский робот доставил специальное обезболивающее для русалок, разработанное военным институтом. Руань Юй выпил дозу

, но почти не почувствовал эффекта. Хвост всё так же ныл и распухал, а где-то глубоко в костях зудели «муравьи», словно грызли и кусали изнутри, и от этого хотелось ударить по хвосту кулаком.

Руань Юй прислонился к камням у озера, поднял хвост и несколько раз стукнул по нему кулаком, но источник боли и зуда находился глубоко в мышцах. Сил у него не хватало, и он только содрал кожу на ладонях о собственную чешую.

Период дифференциации был слишком мучительным.

Слишком тяжело.

Хотелось оторвать хвост.

— М-мх... — простонал Руань Юй и резко ударил хвостом, подняв брызги.

— Руань Юй, — вдруг раздался низкий голос с берега.

Чтобы не выглядеть небрежным, Гу Сюхань передел пижаму в форму: строгую выглаженную рубашку, чёрные военные брюки, воротник застёгнут до подбородка.

— Брат Сюхань! — глаза Руань Юй сразу засветились. На миг он забыл про боль. Его хвост забил по воде ещё энергичнее, а сам он вскочил, точно щенок, радостно бросающийся на хозяина.

Для него не имело значения, что они не виделись целый год. Шестнадцать лет, проведённых вместе, перевесили разлуку.

Шестнадцать лет назад планета русалок подверглась нападению инопланетян.

Цивилизация уровня 0.4 оказалась совершенно беспомощна перед армией цивилизации уровня 3. Для русалок, живших идиллической жизнью, понятие «инопланетное вторжение» было непостижимым. Они думали, что это боги ниспослали бедствие. На грани уничтожения несколько оставшихся стражей королевской семьи спрятали юного принца.

К счастью, юный Гу Сюхань в то время преследовал лидера вражеского вида и случайно оказался на примитивной океанической планете, ещё не открытой Империей.

И именно тогда он спас Руань Юй из зубов чудовища.

...

Гу Сюхань чуть отвернул лицо, позволив взгляду задержаться на хвосте юноши.

Серебристый свет луны окутывал Руань Юй, словно рассыпанный порошок. Узкая талия и живот были покрыты каплями воды, мягкая перламутровая чешуя мерцала, отражая свет.

Когда-то он заказал для него специальные водонепроницаемые топы, которые не мешали плавать и прикрывали тело. Но одежда в воде противоречила природе русалки. Руань Юй несколько раз надевал их ради интереса, но быстро перестал.

— Поможешь потереть хвост? Он болит и чешется, — пожаловался он, хлопнул хвостом по воде и легко выскочил на шезлонг у берега, закинув хвост к руке Гу Сюханя.

— ...Хм. — Тот уклонился левой рукой и одновременно отключил сенсорные функции правой.

Пальцы его правой руки засияли холодным металлическим светом под луной. Это была механическая рука. Он опустил на одно колено у воды и прижал хвост Руань Юй своей несенсорной ладонью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18137/1739827>